

ПРАВО ПРЕЦЕДЕНТА: СУД ЕАЭС КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРУШЕНИЯ ТОРГОВЫХ БАРЬЕРОВ

15 июля в помещении Суда ЕАЭС в Минске состоится рассмотрение дела по заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен». В нем заявители просят разъяснить положения разделов XVIII и XX Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года. Дело принято к производству Большой коллегией Суда ЕАЭС, и сам факт такого рассмотрения свидетельствует о том, что институциональные механизмы ЕАЭС вполне отвечают запросам развития союзной интеграции. Более того, сегодня уже ЕЭК добивается права обращаться в Суд ЕАЭС при невыполнении одной из сторон принятых решений.

Здание суда ЕАЭС.

Трансграничные критерии

Заявитель из Казахстана указал, что согласно пункту 1 статьи 74 Договора о ЕАЭС предметом раздела XVIII Договора «Общие принципы и правила конкуренции» является установление общих принципов и правил конкуренции. Они должны обеспечивать выявление и пресечение антиконкурентных действий на территориях государств-членов и действий, оказывающих негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках. При этом заявитель апеллирует к Критериям отнесения рынка к трансграничному, утвержденным Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 года № 29, которые определяют полномочия ЕЭК по пресечению нарушений хозяйствующими субъектами.

Как известно, общий рынок газа и общие рынки нефти и нефтепродуктов должны быть созданы не позднее 1 января 2025 года. Они будут иметь единые правила беспрепятственного доступа к системам транспортировки газа, нефти и нефтепродуктов соответственно.

В связи с этим отмечается, что пунктом 2 статьи 74 Договора предусматривается, что положения его раздела XVIII распространяются на отношения, связанные с реализацией конкурентной (антимонопольной) политики на территориях государств-членов. А также нормы распространяются на отношения с участием хозяйствующих субъектов, которые оказывают негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках.

Если резюмировать, то заявитель просит Суд дать разъяснения по семи вопросам, которые на практике касаются правоотношений по соблюдению общих правил конкуренции на трансграничном рынке реализации сжиженного природного газа. Формирование такого рынка — один из самых чувствительных вопросов евразийской интеграции, от него, к примеру, напрямую зависит функционирование

единого электроэнергетического рынка.

Как известно, союзным Договором устанавливаются правила функционирования внутреннего рынка, в рамках которого «во взаимной торговле товарами государства-члены не применяют ввозные и вывозные таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры». Но на практике получается, что естественные монополии внутри Союза становятся тормозом на пути его строительства. Чтобы этого не происходило, должны включаться институциональные механизмы внутрисоюзного экономического регулирования.

Экзамен

на зрелость

Представители Казахстана ставят вопрос ребром: будет ли рынок сжиженного природного газа (его поставок, реализации, за исключением естественно-монопольных услуг по транспортировке газа по газотранспортным системам) являться трансграничным? Предполагается, что природный газ поставляется с территории одного государства — члена Союза на территорию другого государства-члена.

Главной целью Суда является создание единообразной практики за счет формулирования точной, определенной, единой правовой позиции.

Один из семи вопросов сформулирован следующим образом. В случае разночтений в толковании положений Договора между государствами, какой порядок применения противоположных толкований в части правомочий ЕЭК при пресечении входящих в ее компетенцию нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках? Например, если одно из государств — членов Союза толкует отдельные положения Договора отличным образом, чем другое государство — член Союза, каким образом

ЕЭК должна определять приоритетность указанных толкований?

Стоит пояснить, что упомянутый раздел XVIII Договора о ЕАЭС регулирует общие принципы и правила конкуренции на трансграничных товарных рынках государств-членов. Исходя из него, предполагается, что реализация странами Союза конкурентной (антимонопольной) политики в отношении субъектов внутрисоюзного рынка осуществляется на равных условиях, а в отношении третьих стран проводится согласованная конкурентная (антимонопольная) политика. В свою очередь деятельность естественных монополий регламентируется разделом XIX Договора о ЕАЭС. Согласно ему, государства — члены ЕАЭС стремятся к сокращению сфер естественных монополий, стимулируя конкуренцию в таких сферах через повышение эффективности регулирования, снижение барьеров доступа на внутренние рынки.

Наконец, реализация скоординированной энергетической политики и формирование общих рынков энергетических ресурсов государств-членов регулируются разделом XX. Как известно, общий рынок газа и общие рынки нефти и нефтепродуктов должны быть созданы не позднее 1 января 2025 года. Они будут иметь единые правила беспрепятственного доступа к системам транспортировки газа, нефти и нефтепродуктов соответственно.

Именно этими положениями Договора будет руководствоваться Суд ЕАЭС, давая ответы по существу поданного заявления. Они в какой-то степени станут экзаменом на зрелость для союзной интеграции, продемонстрируют способность институциональных механизмов Союза устранять его внутренние противоречия с целью достижения общего блага.

Судебная позиция

Начиная с 2015 года, по данным на 20 декабря 2019-го, в Суд ЕАЭС поступило 47 обращений. Из них 22 заявления, 18 заявлений о разъяснении и 7 жалоб. Обращение из Казахстана пополнило статистику по статье «заявления о разъяснении».

Как отметила в одной из своих публикаций судья Суда ЕАЭС доктор

юридических наук, профессор Т. Н. Нешатаева, Суд в результате своей деятельности вырабатывает позиции (краткие правила) о прочтении международных-правовых норм и об их действии во времени и пространстве. Это свидетельствует о том, что Суд в спорных ситуациях обязан быстро и эффективно заполнить пробел, устранить неясность, двусмысленность в праве Союза с целью ликвидации проблем текущего правоприменения в государствах-членах.

Судебная правовая позиция, сформулированная в виде четкого правила, может повторяться в судебных актах национальных судов государств — членов Союза и в судебных актах международного Суда, впервые сформулировавшего такое правило. Неоднократное применение судами одной и той же формулы свидетельствует о сложившейся судебной практике — прецеденте международного суда. Иными словами, суд создает стандарт, шаблон применения конкретной нормы права, считает судья.

Раскрывая 6-летний судебный опыт Союза, автор подчеркивает, что главной целью Суда является создание единообразной практики за счет формулирования точной, определенной, единой правовой позиции.

Но на практике получается, что естественные монополии внутри Союза становятся тормозом на пути его строительства.

Следуя этой цели, Суд сформулировал определенное количество правовых позиций. Например, в решении от 21 февраля 2017 года Суд, разрешая непростой межгосударственный спор, прежде всего решал задачу единообразного толкования нескольких международных актов.

В той ситуации правоприменительные органы двух государств по-разному понимали вопросы правовой помощи в практике таможенных органов при признании иностранных документов — решений. Достаточно сказать, что сразу после вступления решения в силу проблема была ликвидирована. Это был судебный спор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, и он, как подчеркивает судья, отличался еще одной особенностью: вопросы, которые не были исследованы в решении, были подняты в особых мнениях судей.

Эффективная формула правовой позиции, выработанная при рассмотрении правового конфликта, в равной степени работает на единообразное правоприменение и при изменении правоприменительной практики, и при изменении статутной нормы. При этом Суд, не решая задач изменения норм права, становится инициатором такого процесса: его правовая позиция со временем может стать правовой нормой в форме обычной или статутной нормы международного права, резюмирует профессор Т. Н. Нешатаева. Такой подход свидетельствует о способности Суда ЕАЭС, постановлением которого обязательны к исполнению, разрешать самые сложные спорные ситуации, быть действенным инструментом разрушения торговых барьеров.

Николай ЛЕВЧУК, кандидат политических наук.